

УДК 330.35

С.К. Ашванян, Т.А. Сапожникова, П.В. Масленников

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

Статья посвящена анализу проблем и перспектив обеспечения экономического роста в России. Многие факторы экономического роста, которые были задействованы в предшествующий период, в настоящее время исчерпали себя. В этих условиях закономерен вопрос, который ставят авторы статьи. А именно: за счет каких источников и посредством каких механизмов Россия будет обеспечивать экономический рост в будущем? Особое внимание уделяется рассмотрению таких факторов, как структурная перестройка экономики страны, решение проблемы моногородов, региональные приоритеты, преодоление противоречий в рамках государственной экономической политики и др.

Ключевые слова: экономический рост, экономическая политика, модернизация.

Среди многочисленных макроэкономических проблем центральной является проблема обеспечения экономического роста. Экономический рост – это не только увеличение параметров ВВП, но и наполнение государственной казны, повышение занятости, содержание социальной сферы, укрепление обороноспособности страны, поддержка депрессивных регионов, и конечно же, рост благосостояния народа. Важность данной проблемы для России заключается также в том, что это путь к завоеванию более высоких позиций на мировой арене, сигнал международному бизнесу для вложений в российскую экономику и показатель ее возвращения в число великих держав с экономической точки зрения.

В первое десятилетие XXI в. Россия демонстрировала догоняющий тип развития, опережая развитые страны по темпам экономического роста и показывая ежегодно около 5% роста ВВП. Основными факторами, обеспечивающими данные темпы, были растущие мировые цены на энергоносители и масштабные иностранные инвестиции. В посткризисный период (2010–2012 гг.) важнейшим драйвером экономического роста был потребительский спрос, поддерживающийся существенным ростом потребительского кредита, что было неудивительно при растущих доходах населения.

Все вышеуказанные факторы в настоящее время исчерпали себя. В результате, если в 2012 г. рост ВВП составил 3,4%, то в 2013 г. – лишь 1,3 %. Прогноз Министерства экономического развития (МЭР) РФ на 2014 г. еще более пессимистичен (не выше 0,5%). Прогноз основывается на учете следующих обстоятельств: стагнации мировых цен на нефть, масштабном оттоке капитала, высоких ставках по кредитам, сдерживании заработной платы, «бюджетном правиле», санкциях в отношении России, проблемах в банковском секторе страны и др. К тому же, оценивая перспективы экономического роста в России на долгосрочном отрезке времени (до 2030 г.), МЭР берет за основу консервативный сценарий, предусматривающий параметры роста ВВП в размере не более 2,5% в год.

В данном контексте следует отметить ряд факторов, которые будут препятствовать росту российской экономики в будущем: исчерпанность возможности «сверхускоренного» роста потребления населения; провозглашенная Министерством финансов жесткая бюджетная консолидация, предполагающая сокращение бюджетных расходов; стагнация экспорта сырьевых товаров вследствие снижения выпуска продукции экспортоориентированных производств; возможность ускоренного роста импорта из-за ослабления таможенной защиты внутреннего рынка в связи с вступлением России в ВТО. В этих условиях закономерно возникает вопрос: каким образом наша страна будет преодолевать отставание по уровню технико-экономического развития и по уровню благосостояния от тех стран, которые сегодня называются развитыми? Следует также иметь в виду то обстоятельство, что темпы экономического роста в этих странах показывают тенденцию к ускорению, а в большинстве новых индустриальных стран они и раньше были более высокими, чем в России. Если к тому же учитывать серьезное обострение отношений России с США и странами Западной Европы и введение санкций из-за украинских событий, то необходимо конкретизировать вышепоставленный вопрос: а за счет каких источников и посредством каких механизмов в России будет обеспечиваться экономический рост?

Кризис 2008–2009 гг. в России вопреки ожиданиям не дал оздоровляющего эффекта и не привел к новой модели экономического развития. В последующие годы воспроизвелись прежние пороки, в том числе высокий уровень монополизма ключевых рынков, ориентация на получение рентных доходов со стороны компаний сырьевого сектора, по преимуществу немонетарный характер российской инфляции, дисбалансы между динамикой производительности и оплаты труда. При сложившейся мировой конъюнктуре не оправдались надежды на постепенное замещение топливного экспорта за счет иных элементов.

В настоящее время много говорят о том, что будущее России связано с инновациями. Но без инвестиций нет инноваций и нет экономического роста. Не следует забывать, что многолетнее недоинвестирование российской экономики и высокая степень износа основного капитала в ближайшие годы потребуют выделения дополнительных средств на аварийные ремонты и преодоление последствий возможных техногенных катастроф. Износ основных фондов в целом по России составляет около 50%, а в ряде важнейших отраслей (добыча полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа, воды, транспорт и связь, образование и здравоохранение) превышает этот показатель. Средний возраст оборудования в России насчитывает 15 лет. Модернизация оборудования за прошедшие годы коснулась в основном газовой и нефтяной отраслей, но не затронула обрабатывающую промышленность. В такой ситуации рост мог быть обеспечен только на основе инвестиционных вложений. А инвестиции в российскую экономику как раз показывали тенденцию к сокращению.

Ухудшение динамики инвестиций происходило на фоне значительного чистого оттока частного капитала из России: в 2011 г. он составил \$84 млрд, в 2012 г. – \$54,6 млрд, в 2013 г. – \$62,7 млрд. В 2014 г. поток утекающего из России капитала принял еще более масштабные значения. По заявлению главы Банка РФ Э. Набиуллиной, озвученному на Петербургском международ-

ном экономическом форуме (ПМЭФ), за первый квартал 2014 г. чистый отток иностранного капитала из России составил \$63 млрд. При этом многие аналитики считают, что реальные масштабы оттока существенно выше [1].

В последний период (2013 г. и начало 2014 г.) в стране наблюдаются снижение темпов кредитования и ускорение роста просроченных долгов. Только за 2013 г. уровень «просрочки» по розничным кредитам вырос с 5,9 до почти 8% [2. С. 6]. По данным журнала «Коммерсантъ Деньги», на 1 февраля 2014 г. просроченная задолженность граждан России по кредитам достигла 516 млрд руб. и она растет гораздо быстрее, чем сам кредитный портфель. У 80% трудоспособных россиян есть те или иные долги перед банками [3. С. 40]. Кроме того произошло изменение спроса на кредиты физических лиц. А именно вместо новых займов они по преимуществу осуществляли рефинансирование долга.

Модернизация и экономический рост в целом предполагают интеллектуальное обеспечение, новое качество человеческого ресурса. Если низкая инвестиционная активность не позволит достичь необходимых параметров накопления основного капитала, то недостаточные вложения в образование, здравоохранение и социальные услуги могут привести к дальнейшей деградации человеческого капитала. «Недообразованность» нового поколения в условиях несоответствия образовательных стандартов и качества преподавательского состава требованиям времени с профессиональной точки зрения является существенным тормозом инновационного пути развития. Это может свести практически к нулю шансы на любые модернизационные сценарии. Пока не ясно, каким образом будет достигнуто повышение к 2020 г. доли высококвалифицированных работников до не менее трети от числа подготовленных специалистов, занятых на рынке труда. А именно данная задача была провозглашена Президентом РФ на ПМЭФ в 2014 г.

В современных условиях никто не отрицает необходимости инновационных преобразований как важнейшего фактора обеспечения экономического роста в стране. Однако сегодня важно не только проводить инновационные исследования, но и обеспечить спрос на инновации со стороны реального сектора экономики. В этом отношении мы вновь задаем вопрос: за счет каких источников и кто конкретно будет проводить этот инновационный путь развития? Крупный бизнес особо не заинтересован в модернизации, ибо он и так получает высокие доходы, занимая доминирующее положение в определенных сегментах рынка и контролируя цены и тарифы. Можно с уверенностью констатировать, что высокая степень монополизма со стороны крупных компаний является сдерживающим фактором для модернизации. Что касается малого и среднего бизнеса, то во всех развитых странах данный бизнес наиболее восприимчив к инновациям. У нас же при нынешних ставках процента он просто не в состоянии «потянуть» указанную цель. Сегодняшние банковские займы со ставкой 12–16% годовых в рублях не позволяют осуществлять долгосрочные капиталовложения в инновации и даже поддерживать на высоком уровне параметры оборотного капитала. А при этом бизнесу еще необходимо своевременно выплачивать заработную плату работающим и налоги в пользу государства. Поэтому высокие ставки по кредитам ограничивают не только инвестиционную, но и производственную активность.

Поддержка мелкого бизнеса в нашей стране по преимуществу декларируется, и даже возник ряд условий ухудшения его положения. Прежде всего имеется в виду принятое правительством решение о росте ставок страховых взносов для индивидуальных предпринимателей, приведший к уходу с рынка около 600 тыс. представителей малого и среднего бизнеса. Хотя в середине 2013 г. был принят закон, восстанавливающий прежний размер взносов для ИП с небольшим доходом (до 300 тыс. руб. в год), после чего темпы снятия ИП с регистрации снизились, но общую тенденцию пока преодолеть не удалось. Сегодня наступает такой момент, когда деятельность малого и среднего бизнеса для экономики страны не менее важна, чем крупного. Все больше экспертов считают, что экономический климат страны напрямую зависит от уровня развития малого и среднего предпринимательства. При этом, конечно же, мы вовсе не отрицаем конкурентных преимуществ крупных компаний и использования ими возможностей российского потенциала.

Если учитывать постулаты экономической теории в аспекте прямых факторов экономического роста, то применительно к России в настоящее время не имеется жестких ограничений по энергии, металлу и по большинству других сырьевых ресурсов. Любая страна, у которой нет такого рода ограничений, может обеспечить экономический рост. Однако базовые возможности роста следует подкреплять комплексом косвенных факторов, среди которых выделяется государственная экономическая политика.

Наметившееся торможение экономики требует активных действий. На наш взгляд, в настоящее время именно государство должно придать первоначальный инвестиционный импульс модернизационным преобразованиям и стимулировать внутренний спрос. Это особенно важно в условиях возможного снижения внешнего спроса. Здесь обратимся к опыту Китая, который в период кризиса 2008–2009 гг. с помощью политики госрасходов осуществил серьезную переориентацию резко уменьшившегося внешнего спроса на внутренний спрос за счет инвестиционных, в том числе инфраструктурных проектов. В результате Китай не только не уменьшил размеры ВВП в период глобального кризиса, а даже обеспечил почти девятипроцентный его прирост.

Думается, что сегодня в нашей стране сложилась такая ситуация, когда достижение значимых социально-экономических целей с учетом долгосрочных ориентиров должно предполагать такую государственную экономическую политику, которая предусматривает снижение степени администрирования, носит последовательный характер на улучшение бизнес-климата для активизации инвестиционной деятельности со стороны частного сектора. Политика государства не должна подменять рыночные стимулы к хозяйственной деятельности со стороны частных структур. Нельзя допустить ухудшение условий для ведения бизнеса, а поэтому любые преобразования невозможны без защиты прав частной собственности.

Кардинальное изменение приоритетов экономической политики в направлении активизации инвестиционных процессов и ухода от чрезмерной социальной поддержки должно вывести экономику на траекторию темпов роста не менее 5%. Такие параметры были сформулированы в качестве ориентиров на заседании Правительства РФ под председательством президента страны, проходившем более года назад (31 января 2013 г.). Только осущест-

вив масштабные проекты, можно изменить модель работы экономики. Важно создать такую ситуацию, когда силы государства и тот спрос, который оно может сформировать благодаря огромной концентрации ресурсов, были бы использованы для наращивания различных секторов экономики с полноценными производственно-технологическими звеньями и преимущественно частным капиталом в качестве ключевых участков прогресса.

Оценивая работу госорганов в настоящее время, стоит особо указать на противоречивость проводимой экономической политики. Министерство финансов и Банк РФ применяют политику фискальной консолидации и денежно-кредитной рестрикции. Но, как известно, такая политика не подчинена решению задачи экономического роста. А потому можно сделать вывод, что сегодня в России наблюдается явная несбалансированность фискальной и монетарной политики, с одной стороны, и политики экономического роста – с другой. Согласно оценкам Министерства экономического развития, только действие политики жесткой бюджетной консолидации может стоить России около 1% прироста ВВП. Затягивая с реформами и не занимаясь стимулированием экономики, правительство получит деградирующую экономику с падающей долей в мировом хозяйстве.

Должна быть преодолена наметившаяся тенденция к деиндустриализации российской экономики. В последние десятилетия в подавляющем большинстве городов создание новых рабочих мест и осуществление нового строительства происходили только в сфере услуг, прежде всего в торговле. Поэтому нужна такая государственная политика, которая предполагала бы целевое финансирование индустриальных отраслей (как это в свое время делалось в Японии). В свою очередь, любые формы государственной поддержки в реальном секторе экономики должны быть оговорены четкими, подлежащими жесткому контролю инвестиционными обязательствами.

Стратегическая задача, стоящая перед Россией и ее правительством в нынешней ситуации, это создание условий для осуществления коренных структурных реформ, позволяющих ослабить зависимость социально-экономического развития страны от мировой конъюнктуры на топливно-сырьевые ресурсы и продукты низкой степени переработки. Для реализации этих целей необходимо продвижение по следующим ключевым направлениям: формированию механизмов стимулирования внутреннего спроса и повышению его роли в обеспечении динамичного развития российской экономики; проведению глубоких институциональных реформ в экономической и политической областях; последовательной диверсификации экономики (а затем и экспорта); модернизации образования. В данном контексте экономический рост на новом витке истории должен содержать, на наш взгляд, три базовых принципа: свободу предпринимательства и деловую инициативу, повышение эффективности использования всех экономических ресурсов (в том числе повышение производительности труда на основе нового качества рабочей силы) и качественное государственное управление.

Серьезным препятствием для обеспечения экономического роста в России является чрезмерная офшорная направленность российского бизнеса. Мы понимаем, что офшорные территории несут ряд преимуществ для компаний, которые прежде всего выражаются в защите собственности, конфиденциаль-

ности владения бизнесом, оптимизации платежей, уменьшении политических и административных рисков, диверсификации активов. Огромные потери бюджетных поступлений и инвестиционного потенциала, возникающие в результате использования фирмами полулегальных и криминальных операций для вывода своих доходов и капитала в офшоры, определили озвучивание этой проблемы в выступлениях высших должностных лиц государства и постановку задачи деофшоризации. Однако важно не только обозначить проблему. Правительству и вообще широкому спектру чиновников необходимо предпринять реальные шаги, чтобы вышеуказанные схемы вообще не работали. Причем недостаточно лишь отказаться от системы госзаказов для офшорных компаний, а следует предложить существенные гарантии бизнесу, чтобы вывод активов и прибыли стал экономически невыгодным.

В период глобализации мирового хозяйства внешнеэкономические факторы приобретают особое значение для функционирования любой национальной экономики. В данном контексте важная роль отводится выбору приоритетного вектора развития международных экономических связей. После распада СССР этим вектором для России в течение двух десятилетий служили страны дальнего зарубежья, а точнее, страны Евросоюза. Такая ситуация была вполне понятна, так как только на них были ориентированы поставки энергоносителей, являющиеся основными статьями нашего экспорта. И сегодня 84% экспорта российской нефти и 70% газа идет в Европу. Но именно европейские страны одними из первых стали грозить нам экономическими санкциями в связи с присоединением Крыма. На наш взгляд, это явилось еще одним сигналом для российской власти, чтобы подумать не только о товарной, но и о географической диверсификации нашей внешнеэкономической деятельности.

Концепция экономического роста должна обязательно учитывать региональный аспект, а вместе с этим рост самостоятельности региональных властных структур по поддержке предпринимательства и улучшению инвестиционного климата. Но не менее важно повышение персональной ответственности руководителей регионов по обеспечению более высоких темпов экономического роста. И здесь вновь будет нелишним обратиться к опыту Китая, где именно главы регионов ответственны за обеспечение высоких темпов экономического роста. Из этого впоследствии складывается общая картина экономического роста в стране.

Большинство экспертов признают Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) в XXI столетии в качестве наиболее динамично развивающегося региона мира. А следовательно, в странах этого региона (прежде всего в Китае, Индонезии, Южной Корее, Вьетнаме и др.) будут нарастать потребности в экономических ресурсах, в том числе в энергоносителях. Несомненно, мы должны использовать наши преимущества в области добычи ископаемых ресурсов и их поставок на рынок АТР. По оценкам аналитиков, к 2030 г. емкость рынков энергоносителей в странах АТР возрастет более чем на миллиард тонн в нефтяном эквиваленте.

Если учитывать геоэкономическое и геополитическое положение России как трансконтинентальной державы, то в качестве важнейшего фактора и потенциала экономического роста должны рассматриваться Восточная Сибирь и Дальний

Восток. Указанные территории содержат около 20% природных ресурсов всего мира. Однако в настоящее время неразвитость транспортной инфраструктуры, более высокие цены на топливо и электроэнергию по сравнению со средними по России, более суровые условия для жизни населения являются болевыми точками и создают препятствия для бизнеса и деловой активности.

Правительством РФ была разработана программа финансирования модернизации БАМа и Транссибирской магистрали, рассчитанная до 2018 г. и предусматривающая вложение средств в размере 562 млрд руб. В результате модернизации пропускная способность указанных железнодорожных путей должна увеличиться с 16–18 млн т в год на сегодняшний момент до 50 млн т к 2020 г. [4. С. 34]. Важно обеспечить привлечение иностранных инвесторов к проектам Дальнего Востока и Сибири. Они должны быть заинтересованы в транзитных перевозках из Азии в Европу, обеспечивающих прежде всего более быструю доставку произведенной продукции в европейскую часть. В целом транзит по территории России может иметь преимущество в экономии по времени не менее чем в два раза по сравнению с доставкой по морю. Но для этого не должны возникнуть препятствия транзиту со стороны инфраструктурного обеспечения и коррупционной составляющей. Напомним, что еще год назад для реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов было намечено выделение средств из Фонда национального благосостояния и замораживание тарифов на услуги естественных монополий. Однако реально намеченное инвестирование проектов так и не наступило, а тарифы заморозили только для промышленности и всего лишь на год.

Вложения в развитие Сибири и Дальнего Востока являются важными не только в аспекте расширения потока грузов, идущих транзитом из Азии в Европу, но и продвижения наших товаров в направлении азиатских стран. Поэтому встает задача освоения новых месторождений, прокладки нефте- и газопроводов, введения новых мощностей по производству сжиженного природного газа, строительства новых терминалов, шоссейных и железных дорог, аэропортов и др. Важную роль в этом направлении должны сыграть заключенные договоры между Россией и Китаем на высшем уровне и подписанные долгосрочные контракты между крупнейшими российскими и китайскими компаниями в ходе майского 2014 г. визита Президента России в КНР и в рамках Петербургского международного экономического форума.

Региональные приоритеты относительно притока инвестиций, в том числе иностранных, определяются многими факторами. Богатство природных ресурсов – это только один из них. Если рассматривать Сибирь и Дальний Восток как точку роста, то следует учесть отнюдь не только сырьевые аспекты. Прежде всего важны благоприятные условия для ведения бизнеса, состоящие из наличия необходимой инфраструктуры, минимального количества административных барьеров, льготного налогообложения. Здесь должны быть сосредоточены высокотехнологичные несырьевые производства, базирующиеся на добывающей промышленности и ориентированные в том числе на экспорт.

Проблема географической и отраслевой диверсификации смыкается с проблемой моногородов. В целом по стране таких городов насчитывается более трехсот. Особо остро эта проблема стоит в Сибирском регионе, так как здесь многие населенные пункты создавались вокруг разведанных месторож-

дений полезных ископаемых, а также на базе освоения водных и лесных ресурсов. Это касалось таких городов, как Норильск, Байкальск, Братск, Стрежевой, Комсомольск-на-Амуре и многих других. Не обошла отмеченная проблема и Кузбасс. Здесь, может быть, она приняла наиболее выпуклый характер, так как девятнадцать из двадцати городов региона имеют статус моногородов. Кузбасс является регионом, где 85% населения проживает в городах. Причем если по России мы видим замедление темпов экономического роста, то в Кузбассе наблюдается физическое падение валового регионального продукта. Это объясняется особенностью структуры его экономики, имеющей ярко выраженную сырьевую специализацию с явным уклоном в сторону добывающей промышленности (а точнее, угледобычи) и смежных с ней обрабатывающих производств и металлургии. Однако именно на данных товарных рынках в последнее время наблюдалась наиболее неблагоприятная внешняя конъюнктура и происходило наиболее сильное падение спроса и цен.

Считаем, что одной из эффективных форм модернизации экономики моногородов является создание индустриальных парков, бизнес-инкубаторов и промышленных площадок. Они должны стать «зонами притяжения» для инвесторов. Необходимо, чтобы Комиссия по иностранным инвестициям и Внешэкономбанк вели более активную работу по продвижению проектов, предложенных в рамках этих площадок для привлечения как российских, так и иностранных инвесторов.

Хочется надеяться, что мы все же не придем к мобилизационной модели экономического роста, которая сопровождается падением благосостояния населения в настоящем периоде ради его повышения в отдаленной перспективе. Данная модель чаще всего приемлема в форсмажорных ситуациях. Страны, показывающие высокие темпы роста, как правило, имеют низкую долю потребления и соответственно высокую долю инвестиций в ВВП (например, Китай довел ее до экстремальных 50%). Тем самым приносится в жертву текущее потребление в пользу постепенного накопления ресурсов и инвестирования в «товары для будущего» (прежде всего в экспортоориентированное промышленное производство).

Текущее обострение международной обстановки вынуждает Россию увеличивать расходы на ВПК; не случайно в последние годы растет доля закрытых статей в госбюджете страны. В этих условиях необходимо найти оптимальный баланс между потребительскими, инвестиционными и государственными расходами в ВВП страны.

Подводя итоги, можно сделать вывод об исчерпании прежних источников и наличии серьезных ограничений на пути экономического роста в России. Эти барьеры носят многогранный характер и имеют институциональную, финансовую, социальную и политическую составляющие. А следовательно, требуются решительные шаги по их преодолению и выработка новой концепции достижения экономического роста.

Литература

1. Шаповалов А. Гадание на капитальном счете // Коммерсантъ. 2014, 26 мая. № 88.
2. Кризис к Новому году // Эксперт. 2013. №48.
3. Глуценкова М. С кредитом на перегонки // Коммерсантъ Деньги. 2014. №10.
4. Маркова Я. Неакцентированный приоритет // Эксперт. 2014. № 9.

Ashvanyan S.K., Sapozhnikova T.A., Maslennikov P.V. Kemerovo Institute of Food Science and Technology, Kemerovo, Russia. E-mail: sarkis57@rambler.ru

A FEW ASPECTS OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA.

Keywords: Economic growth; Structural reorganization; Economic policy.

This article analyzes the problems of and prospects for economic growth in Russia.

In the first decade of the XXI century, Russia showed quickening development, passing ahead of developed countries in terms of economic growth, and showed an annual growth of about five percent in GDP. The main factors contributing to these rates were rising global energy costs and large-scale foreign investment. In the post-crisis period (2010 to 2012), the major driver of economic growth was consumer demand, supported by a significant growth in consumer credit, which was not surprising because of the growing income of the population.

All of the factors mentioned above have now been exhausted, and as a result, the growth of GDP in 2013 was only 1.3%, as compared with 3.4% in 2012. The forecast by the Ministry of Economic Development (MED) of the Russian Federation for 2014 is more pessimistic (not exceeding 0.5%). The forecast is based on the consideration of the following circumstances: stagnation in world oil prices, massive outflow of capital, high interest rates on loans, wage restraint, "fiscal rule", sanctions against Russia, problems in the banking sector, as well as other factors.

Contrary to expectations, the crisis of 2008 to 2009 in Russia neither improved the economy, nor led to a new model of economic development. In subsequent years, previous flaws have been repeated, including a high level of monopolization in key markets, the attitude towards receiving rental income from primary sector companies, the mainly non-monetary nature of Russian inflation, and imbalances in the dynamics of productivity and wages. In turn, long-term underinvestment in the Russian economy and a high degree of depreciation of fixed capital will require the allocation of additional funds for emergency revitalization and overcoming the effects of possible man-made disasters in the coming years.

In the current global state of affairs, hopes for a gradual substitution of fuel exports by other means have fallen short.

The outlined slowing of the economy requires aggressive actions. According to the authors, it is the state that must provide the initial impetus for investment by means of modernizing reforms and stimulate domestic demand. This is especially important in the circumstances of a possible reduction in external demand and is why the authors' question 'what sources and what mechanisms will provide the economic growth in Russia?' is quite logical.

The article pays close attention to the consideration of growth factors such as restructuring the economy, solving the problems of so-called monotowns, overcoming conflicts in the government's economic policy, regional priorities, as well as other factors.

References

1. Shapovalov A. Gadaniye na kapital'nom schete [Guesswork based on the capital account]. *Kommersant*", 26 May, 2014, no. 88.
2. Ekspert. *Krizis k Novomu godu*. Ekspert, 2013, no. 48, p. 6.
3. Glushchenkova M. S kreditom na peregonki [Queuing up with the Credit]. *Kommersant*", 2014, no. 10, p. 40.
4. Markova Ya. Neaktsentirovanny prioritet [An unaccentuated priority]. *Ekspert*, 2014, no. 9, p. 34.

Поступила в редакцию DD.MM.2014

Received September DD, 2014

For referencing:

Ashvanyan S.K., Sapozhnikova T.A., Maslennikov P. V. Nekotoryye aspekty ekonomicheskogo rosta v Rossii [A few aspects of economic growth in Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2014, no. 3 (27), pp. 12-20.